

Д. Ю. Глазков, И. В. Вовк

Иоанн Вениаминов (митрополит Иннокентий) - креститель Алеутских островов

Северная Америка с середины XVIII века влекла к себе русских православных миссионеров. В статье рассмотрена деятельность одного из таких людей Иоанна Вениаминова – священнослужителя, который просвещал аборигенов Алеутской гряды.

Ключевые слова: православие, Северная Америка, колониализм, Иоанн Вениаминов, просветительская деятельность, Слово Божие.

Начало распространения православия в Северной Америке органически совпадает с процессом открытия и колонизации Алеутских островов и северо-западного побережья Американского континента русскими мореплавателями, промышленниками и купцами, подавляющее большинство которых принадлежало к православной церкви.

Само начало освоение территорий Аляски и прилегающих к ней островов приходится на 40-е г. XVIII века. В отдельных случаях на борту корабля имелась походная церковь, а экспедицию сопровождал православный священник. Так или иначе, «проповедь Слова Божьего» пришла на Алеутские острова параллельно с деятельностью русских колонизаторов, которая нередко состояла из всякого рода злоупотреблений, жестокости к местному населению, а также его эксплуатации [5].

Алеуты по своему характеру и обычаям оказались весьма восприимчивы к принятию христианских добродетелей. Многие из основополагающих качеств (терпеливость, помощь ближнему своему), которые являются путеводной звездой на тропе обретения христианских добродетелей, фигурировали в быту алеутов на уровне обычаев, что никак не препятствовало распространению православия [3].

По мере освоения «диких» территорий, российско-американская компания расширяла сферу своего влияния, но по возможности также вытесняло православных священнослужителей с территории Аляски. Более того, их деятельность и сама Американская миссия, с позиций основателей компании, характеризовалась как бесполезная и вредоносная. Известен яркий пример взаимоотношений иеромонаха Гедеона и Н. Рязанова, одного из основателей Российско-американской компании. Отношения их были двойственные. Резанов льстил Гедеону в лицо, хвалил миссионеров, а в то же самое время порочил их в письмах в Главное правление компании. В этих письмах он частично присваивал себе заслуги церковнослужителей, как то: работу школы, изучение местных языков и составление словарей, эксперименты по огородничеству, и сетовал, что монахи не поддерживают виды компании и отказываются понимать, что многие мероприятия служат «государственной пользе» [5].

IV Церковь в российской и мировой истории

Компании как колониальной организации было выгодно иметь монополию на рабский труд «диких» народов Аляски. Православные священнослужители срывали своей деятельностью процесс закабаления местного населения. Синод в 1809 г. запросил, не надо ли назначить нового епископа. Компания наотрез отказалась: епископ не нужен, не нужны и монахи – они все невежды, даже экономию вести не умеют, а об обучении «диких» и говорить нечего, писали из Главного правления в Синод в 1810 г., очевидно, опираясь на письма Резанова из Аляски.

Американская миссия неумолимо приближалась к своей гибели. Священнослужители из-за притеснений местных аляскинских правителей от компании стремительно покидали Аляску. Миссионерская деятельность сходилась на нет. В 1823 г. Св. Синод постановил закрыть Американскую миссию. Но император Александр I не утвердил этого решения. Поэтому Синод решился на еще одну попытку оживления миссионерства на Аляску. Синод направил по епархиям послания с призывом найти людей, желающих поехать миссионерами на Аляску [5].

С 1824 года на остров Уналашка со своей семьей прибывает Иоанн Вениаминов – священник из Иркутска, откликнувшийся на этот призыв. С его приездом Американская миссия получила второе дыхание. Будучи человеком разносторонним и хорошо знающим Писание, о. Иоанн занимался просвещением многих народов, населявших Алеутские острова: алеутов, колошей, кадьяков, эскимомов и др. [6].

Первоначально о. Иоанн не хотел ехать в Америку. Суровый климат, удаленность от Иркутской епархии, варварское население, притеснения со стороны российско-американской компании – все это было первопричинами его нежелания стать миссионером. Однако впоследствии он писал: «Пусть мой пример будет новым доказательством той истины, что от Господа исправляются человеку пути его, и что все мы, служители церкви Его, не что иное как, орудие в руках Его. Ему угодно было назначить мне поприще служения в Америке, и это исполнилось, даже несмотря на противление воли моей».

Приход о. Иоанна составляли около 60 небольших островов Алеутской гряды. Главным был остров Уналашка. На Уналашке проживало около 400 алеутов, а всего прихожан было 2 тысячи [1].

До 1838 года святитель жил и работал на благо всех народов, населявших Алеутские острова. Живя с алеутами рука об руку он постепенно стал проникаться их бытом и обычаями. Он писал: «Во все время пребывания моего в Уналашке и даже поныне, не было никакого убийства или драки, но даже и значительной ссоры: это я говорю без всякого увеличения, даже дети их редко ссорятся между собою. Вообще Алеут, будучи обижен кем-нибудь, никогда не даст воли своему языку, тем более рукам; но обыкновенно все его мщение и даже иногда оправдание состоит в совершенном молчании, которое иногда продолжается несколько суток, но никогда не продолжается далее говенья. А между тем, это молчание обидимого бывает обидчику жестче самого наказания или самоуправства» [3].

Многие церкви данных территорий были заложены еще в середине XVIII века, но по ряду причин (злоупотреблений, жестокости к местному населению, а также его эксплуатации) оставались невостребованными. Американская миссия старалась охватить весь ореал жизни полудиких народов, но в период кризиса

Американской компании 10 – 20 гг. XIX века это было нереально. Священнослужители отказывались жить и проповедовать вдали от родных епархий.

Церкви, которые находились в ведении о. Иоанна, и те, которые он посетил по долгу службы [3]:

- Ситхинская церковь, расположенная на острове Ситха с населением из русских, креолов, малой части алеутов и колош.

- Кадьякская церковь, расположенная на острове Кадьяк с населением из русских, креолов, кенайцев, аглегмютов и чугачей.

- Уналашкинская церковь – место основного пребывания о. Иоанна – расположенная на острове Уналашка с населением из русских, креолов и алеутов известных под названием Лисьевские, по отношению Лисьей гряде островов, к которым они относились.

- Атхинская церковь, расположенная на острове Атха с населением из русских, креолов, алеутов и части курильцев.

- Нушагакская церковь, расположенная на полуострове Нушагак с населением из русских, креолов и крестившихся американцев.

Все церкви находились в зависимом состоянии от российско-американской компании. Ко времени миссионерской деятельности Вениаминова каждая церковь была устроена «с достаточным благолепием, несмотря на трудность доставки материалов». Жалование священнослужителей составлял доход от продажи свеч или от благодеяний прихожан. Срок пребывания миссионеров на американской земле составлял 5 лет [3].

Каждая из церквей имела своих прихожан, и обязанностью миссионеров было постоянно увеличивать их количество, просвещая дикие народы Алеутских островов. Примечателен случай с Ситхинской церковью, точнее с народом колош, который произошел практически в конце миссионерской деятельности о. Иоанна. Начиная с 1804 г. колоши выступали против российско-американской компании как мстители за кровь своего народа. Ни один из народов Алеутской гряды не держал на русских такой обиды, как колоши. В плане веры колоши были яркими заступниками своих древних верований, преимущественно шаманизма. Отношения между российскими колонизаторами и колошами были натянутыми. Представители Американской миссии в сознании колош выступали такими же поработителями.

Отец Иоанн служил в храме Михаила Архангела, устроил миссионерскую школу для мальчиков, обучал их Закону Божию и ремеслам. Он начал общаться с индейцами: изучать их жизнь, обычаи, их характер, но это не давало никакого результата – они были закнуты и близко его не подпускали. Они не доверяли никому из белых. Но возможность завоевать доверие племени не заставила себя долго ждать.

В начале 1836 года народ колош постигла эпидемия оспы. Эпидемия выполнила две функции: в ходе болезни погибли самые закоренелые в своей борьбе против русских представители племени, а также позволила двум мирам сойтись на компромиссе.

Первоначально, колоши считали, что болезнь принесли русские, но, как обнаружилось, еда, которой питалось племя (рыба, дичь и др.) сама по себе содержала оспенные струппы. Еда также продавалась колонизаторам, но никто

IV Церковь в российской и мировой истории

из них не заболел. Колоши обратились за помощью к российско-американской компании и незамедлительно получила помощь.

Благодаря этому случаю, Иоанн Вениаминов получил влияние на некогда воинствующее племя. В сознании аборигенов начинал складываться образ о Боге, подверглись сомнению верования предков. Вениаминов пишет об этом: «В бытность мою в Стахине (1837), когда я совершал литургию вне крепости, Колоши, по предварительному моему приглашению, собрались в числе 1500, и, окружив место священнодействия, смотрели на служение наше во все продолжение его с любопытством и большим вниманием и благопристойностью, достойной и не дикаря. После того я отправил еще раз литургию на том же месте и обряд погребения на кладбище, и Колоши смотрели на меня с тем же вниманием и даже уважением на совершение нашего служения и держали себя так же благоприветно как и в первый раз» [3].

Своим красноречивым словом, о. Иоанн убедил колош в истинности православной веры, в ее силе. С того времени Вениаминов стал хорошим гостем у колош. Много бесед он провел с ними, многое поразило его в их обычаях. Сам святитель полагал, что колоши – «народ, который будет возрожден чрез нас к жизни Благодати и гражданского образования».

Основная деятельность о. Иоанна прошла в его непосредственном приходе, на Уналашке. Уналашкинская церковь и сосуществующие с ней племена алеутов оказались на удивление о. Иоанна народом, способным органично принять учение Христа [1].

И хоть алеуты охотно и скоро приняли православие, однако молились они Богу неведомому. В сознание народа еще не укрепилось понятие о Боге, а без толмачей (переводчиков из местных) не все можно было доступно объяснить. Здесь начинается деятельность Иоанна Вениаминова как переводчика с русского языка на алеутский (1830). Сам он писал: «Прежде чем появилось у них что-нибудь писанное и печатное на их языке, мне случалось видеть, как иногда кто-нибудь из алеутов, совершенно не зная по-русски ни слова, почти целый день сидит и читает Псалтырь Славянскую или Четь-Минею». Тяга к вере поразила Вениаминова, что и стало причиной его бурной переводческой деятельности. Его перу принадлежат переводы на алеутский язык «Краткого Катехизиса», «Священной истории», «Евангелия от Матфея» и частью Луки, «Деяний Апостольских» [3].

Племена алеутов, добровольно отказавшихся от многоженства, невоздержания и прочих удовольствий языческой жизни, приняли христианство как собственную веру. В церквях они стояли твердо, качественно переняв это умение у православных русских. Сами алеуты очень любили о. Иоанна. Каждый раз, когда тот приезжал в то или иное селение на Пасху, его встречали восторженно и очень охотно. Посещая поселения, о. Иоанн не преминул возможностью с еще большим рвением нести Слово Божье в умы алеутов. И если обозначить те народы, которые больше всего понравились святителю, то это несомненно будут алеуты. Сильнее всего о. Иоанн радел за то, что бы алеуты прониклись переведенными христианскими книгами и стали ближе к Богу [4].

К святителю тянулись дети, и тот не только учил их, но и воспитывал. Для своей детской паствы о. Иоанн писал на любые темы: о посте, о Евангелии, о семье. Он активно выступал за образование детей. Он полагал, что учить детей из племен должны священники, так как это «одна из трех главных его обязанно-

стей, под страхом суда Божьего». Крещенные дети с 4-5-летнего возраста и выше были обязаны посещать детские беседы, где священник рассказывал о Евангелии, о семье и т. д. Детей обучали чтению, письму, счету [2].

Значительная часть времени у святителя уходила на путешествия по островам, которых было порядка 60 в Алеутской гряде. С апреля по октябрь на утлых челноках Вениаминов подвергался опасностям и лишениям, которые исстари были свойственны алеутскому народу.

В период с 1824 по 1839-40 годы, отец Иоанн сделал немало того, за что стал любим ранее нелюдимыми племенами бывших язычников. Из чувства любви к ближнему Иоанн Вениаминов организовывал миссионерские школы для мальчиков, где обучал их чтению, письму. Организовывал строительство больничных пунктов, где оказывалась качественная медицинская помощь. Ускоряя проникновение Слова Божьего в среду аборигенов, Вениаминов изучил язык алеутов и занялся переводческой деятельностью [6]. Он был добр и любил все североамериканские народы, с которыми по долгу службы пришлось сойтись. И эта любовь была взаимной. На «родной» Уналашке было крещено практически все местное население не «огнем и мечом», как крестили славян в древности владимирские Добрыня и Путята, а словом любви и добродетели. Деятельность Иоанна Вениаминова оставила след не только в Истории Православия в Америке, но и в истории каждого из народов, которому лично пришлось познакомиться с такой энергичной, трудолюбивой и заботливой личностью.

Литература

1. Ефимов, А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви / А. Б. Ефимов. – М.: ПСТГУ, 2007. – 688 с.
2. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский (Вениаминов). Творения Иннокентия, митрополита Московского. Книга первая. Записка о детском воспитании / собраны Иваном Барсуковым. – М.: Синодальная Типография, 1886. – С. 290-302.
3. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский (Вениаминов). Творения Иннокентия митрополита Московского. Книга вторая / собраны Иваном Барсуковым. – М.: Синодальная типография, 1887. – 492 с.
4. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский (Вениаминов). Наставления священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в Христианскую Веру / глав. ред. свящ. Георгий Кочетков. – Православная община. – № 39. – С 17-33.
5. История Русской Америки (1732 – 1867). В 3 т. Т. 1. Основание Русской Америки (1732-1799) / Отв. ред Н. Н. Болховитинов. – М.: Международные отношения, 1997. – 480 с.
6. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского 1865-1878. Книга третья / собраны Иваном Барсуковым. – СПб. : Синодальная типография, 1901. – 398 с.

D. Y. Glazkov, I. V. Vovk

Ioann Veniaminov (metropolitan Innocentius) - the Baptist of Aleutian Islands

North America since the mid-eighteenth century, attracted to itself the Russian Orthodox missionaries. The article deals with the activities of one of these people who was Ioann Veniaminov – a priest who enlightened the natives of the Aleutian ridge.

Keywords: Orthodoxy, North America, colonialism, Ioann Veniaminov, educational activity, the Word of God.

References

1. Efimov A. B. Ocherki po istorii missionerstva Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Essays on the history of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2007. – 688 p.
2. Innocentius, Metropolitan of Moscow and Kolomna [Veniaminov]. Tvoreniya Innokentiya, mitropolita Moskovskogo. Kniga pervaya. Zapiska o detskom vospitanii [Creations of Innocentius, Metropolitan of Moscow. Book one. Note on children's education]. Moscow, 1886. – P. 290-302.
3. Innocentius, Metropolitan of Moscow and Kolomna [Veniaminov]. Tvoreniya Innokentiya, mitropolita Moskovskogo. Kniga vtoraya [Creations of Innocentius, Metropolitan of Moscow. Book two]. Moscow, 1887. – 492 p.
4. Innocentius, Metropolitan of Moscow and Kolomna [Veniaminov]. Nastavleniya svyashchenniku, naznachaemomu dlya obrashcheniya inovernyh i rukovodstvovaniya obrashchennyh v Hristianskuyu Veru [Instruction to the priest to be assigned to the treatment of heretics and rukovodstvovat converted to the Christian Faith] // Pravoslavnaya obshchina [Orthodox community]. No. 39. P. 17-33.
5. Istoriya Russkoj Ameriki (1732 – 1867). V 3 t. T. 1. Osnovanie Russkoj Ameriki (1732-1799) [The history of Russian America (1732 – 1867): In 3 volumes: vol.1. Foundation of Russian America (1732 – 1799)]. Moscow, 1997. – 480 p.
6. Pis'ma Innokentiya, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo 1865-1878. Kniga tret'ya [Letters of Innocentius, Metropolitan of Moscow and Kolomna 1865-1878. Book three]. St. Petersburg, 1901. 398 p.